

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы (диссертации)

«Государственная политика в сфере досуга в 1960- первой половине
1980-х гг. и ее реализация в Саратовской области »

Аспиранта 3 курса
направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология
направленности «Отечественная история»
Института истории и международных отношений
Леонтьевой Оксаны Николаевны

Научный руководитель:
заведующий кафедрой
отечественной истории и
историографии, доктор
исторических наук, профессор

В.Н. Данилов

Заведующий кафедрой отечественной
истории и историографии, доктор
исторических наук, профессор

В.Н. Данилов

Саратов 2021

Актуальность темы исследования. Досуг является неотъемлемой частью жизни любого человека и представляет собой естественный процесс его жизнедеятельности. Первостепенной задачей любого современного государства является повышение качества жизни его населения. Это так же напрямую зависит от состояния досуговой инфраструктуры и степени доступности её каждому отдельному человеку. Интерес к изучению досуговых практик населения в историческом ракурсе обусловлен внутринаучными изменениями последних лет, которые значительно актуализировали проблему междисциплинарности и ее теоретико-методологического обоснования. Повседневность с ее подходами и тесными связями с социологией и антропологией прекрасно накладывается на исторический материал, тем самым открывая путь для новых исследований. Также изучение досуга как формы повседневности в рамках исторической эпохи неотрывно связано с политикой государства и её составляющими.

История советского досуга, в том числе сельского и городского, – проблема, все еще недостаточно изучавшаяся в современном историографическом контексте нашей отечественной наукой. В то же время этот аспект истории повседневности, долго остававшийся под тайной завесой тоталитарного прошлого, все больше привлекает как зарубежных, так и отечественных историков. Спектр подходов в такого рода исследованиях весьма широк – от изучения социологической составляющей до поведенческих моделей участников различных форм досуга: от официально-публичной, семейно-индивидуальной до неформальной, выбивавшейся из магистрального направления государственной политики.

Сегодня актуальность изучения культуры повседневности в СССР обусловлена, прежде всего, возрождающимся интересом к историческому прошлому общества. Каждая историческая эпоха формирует свои доминирующие модели поведения и именно в их анализе лежит принцип воссоздания неповторимого колорита прошедшего времени. Изучение отдельных аспектов общесоюзных явлений и процессов через призму

повседневной жизни отдельно взятого региона пропитывает историческую науку новейшими материалами и фактами. Важно выделить то, что региональные исследования в современной историографии начинают приобретать все большее значение.

В последние годы и отечественные исследователи стали проявлять все больший интерес к истории досуга в разных ее аспектах. В отечественной историографии традиционно признается важность социально-бытовой составляющей реформ 1950-1960-х годов. Таким образом, изучение данных аспектов в полной мере соответствует задачам современной «новой социальной» истории. Также этнологи и социологи накопили большой опыт в изучении повседневных практик, которые востребованы исторической наукой.

Повседневность с одной стороны делает упор на обыденность, с другой стороны сопрягается с исторической антропологией, отсюда изучение факторов отклоняющегося, так называемого девиантного поведения. При этом предполагается углубление анализа за счет жизненных историй представителей разных слоев, их взаимосвязей в частной, домашней и производственной жизни.

Учитывая особое отношение к досугу в сталинском обществе, нельзя обойти вниманием сферу городского и сельского досуга, важной особенностью которого является стирание культурно-бытовых границ между городом и деревней, а так же сложного из-за многогранности, социальной и функциональной пестроты его самого и его связей с окружающей общественной средой. Каждая из таких граней и связей требует своего конкретного рассмотрения.

Объектом исследования выступает государственная политика советского государства в 1960-х – середины 1980-х гг., а также комплекс социальных мер, выступающих инструментом реализации данной политики применительно к определенным направлениям повседневной жизни советских людей и форм их досуга.

Предметом исследования являются формы досуговой деятельности населения Саратовской области, сформировавшиеся или изменявшиеся под влиянием реализации основных принципов государственной политики посредством претворения в жизнь конкретных подзаконных актов советского правительства на протяжении рассматриваемого периода.

В качестве **цели исследования** определяется комплексное изучение основных направлений деятельности советского государственного аппарата по повышению качества жизни советских людей и организации досуга населения в 1960-х – середине 1980-х гг. В наиболее полном виде качество жизни представляет собой уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей людей¹. Таким образом, **целью исследования** является анализ культурно-досуговой деятельности в контексте реалий советской повседневности и условиях реализации государственной политики 60-х начала 80-х гг. XX века.

Для достижения цели был сформулирован ряд **задач**

1. Проанализировать историографию и источниковую базу исследования;
2. Рассмотреть условия реализации политики государства в сфере досуга в 1960- первой половине 1980-х гг.: политические и экономические факторы.
3. Дать характеристику основным направлениям государственной политики в сфере досуга в 1960- первой половине 1980-х гг.
4. Рассмотреть феномен советской повседневности в 1960- первой половине 1980-х гг.
4. Изучить формы официального досуга советского общества и формальные молодежные объединения в 1960- первой половине 1980-х гг.
5. Выявить тенденции активизации неформальных объединений как формы социального досуга в 1960- первой половине 1980-х гг. и рассмотреть неофициальный досуг советских людей.

---

¹ См.: Социальная политика: Энциклопедический словарь. С. 251.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе региональных архивных документов, опубликованных источников и газетной периодики были рассмотрены малоизученные аспекты повседневной жизни городского населения Саратовской области и г. Саратова. Это дает возможность более полно представить повседневную жизнь населения советского города в указанный период.

Хронологические рамки исследования ограничены временным отрезком с 1960-х по середину 1980-х гг. С начала 60-х гг. XX в. начинается выделение самостоятельных начал в культуре. Этот период считается переломным в ходе исторического развития, который повлиял на культурно-досуговую деятельность всего советского народа.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Саратовской области, в состав которой включены Аркадакский, Аткарский, Базарно-Карабулакский, Балаковский, Балашовский, Вольский, Дергачевский, Духовницкий, Екатерининский, Ершовский, Ивантеевский, Калининский, Красноармейский, Краснокутский, Краснопартизанский, Лысогорский, Марковский, Новоузенский, Озинский, Перелюбский, Петровский, Питерский, Пугачевский, Ртищевский, Советский, Татищевский, Саратовский и Энгельсский районы. Столь широкие территориальные и временные рамки исследования позволили создать целостную картину претворения в жизнь общегосударственных и региональных государственных программ постсталинского и постхрущевского периодов на региональном уровне.

Степень изученности проблемы. Повседневность как специальная область культурно-исторических исследований была обозначена и стала популярной относительно недавно. Категория и тема частной жизни оставалась за кадром исследований в отечественной науке: частной жизни в нашем обществе как бы не существовало, она приносилась в жертву государству, политике, власти. Ситуация изменилась в последние десятилетия, это нашло отражение как в отечественной, так и в западной

философии, социологии, культурологии. Этнологи и социологи накопили большой опыт изучения повседневных практик, которым они могут поделиться с историками. Сегодня имеется достаточно большое количество монографий и статей как зарубежных, так и отечественных авторов, посвященных повседневности.

Рассматривая социологический аспект становления повседневности в его динамике, методах, определениях понятия феномена, а также индивидуализацию советского человека в культуре повседневности 60-х гг. XX в. выделяются работы А Шуца, Л Гудкова, Н. Л. Пушкаревой, С Бойма, С Ионина². Следует так же отметить работу И. Б. Орлова, который подробно рассматривал методологические основы становления повседневности³. Среди современных российских исследователей, занимающихся вопросами повседневности, можно назвать труды Е. Золотухиной-Аболиной, Н. Козловой, В. Козырькова⁴. Названные авторы изучают проблемы общественно-политических умонастроений различных социальных групп, ценностный мир советского человека.

Первичные данные о жизни «народных масс» изучаемой эпохи и внешний подход к проблеме повседневности можно найти в трудах 1950-1960-х гг., в центре внимания, которых находились вопросы деятельности партии по улучшению социально-бытовых условий и повышению уровня жизни населения⁵. Для пласта литературы, вышедших в свет в 1960-х гг.,

---

2 Шуц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования, 1988, №2; Гудков Л. Культура повседневности в новейших социологических исследованиях. Вып. I. М., 1993; Пушкарева Н.Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история: Ежегодник, М., 2008; Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М., 2002; Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996.

3 Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления, М., 2008.

4 Козлова Н. Н. Горизонты повседневности советской эпохи: (Голоса из хора). М., 1996; Козырьков В. П. Освоение обыденного мира. Социокультурный анализ. Н. Новгород, 1998; Золотухина-Аболина Е. В. Курс лекций по этике. Ростов н/Д, 1999.

5 См.: Бордов Р. Новый экономический курс Советского Союза (1953-1960). М., 1960; Харитоновна А.Е. Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопросы истории. 1965. № 5. С. 63-67; Бромлей Н.Я. Уровень жизни в СССР. 1950-1965 // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 3-18; Гордон Л.А., Левин Б.М. Пятидневка: культура и быт. М., 1967.

характерен упор на идеологию «коммунистического строительства», в 70-х гг. преобразованной в схему «развитого социализма». На рубеже 1970-1980-х годов в исследованиях материального благосостояния советских людей наметилось существенное продвижение вперед, чему способствовала разработка историками первичных материалов бюджетных обследований семей рабочих и колхозников. В частности, Л.А. Гордон, Э.В. Клопов отмечали, что благодаря перенесению в сферу общественного производства ряда бытовых занятий, значительно увеличилась продолжительность свободного времени городских рабочих. Тогда же многие виды досуга (кино, чтение и театр) перестали быть элитарной формой времяпрепровождения⁶.

Исследования различных форм повседневной культурной деятельности, организации и проведения досуга активно осуществлялись как в советский, так и в постсоветский периоды отечественной историографии. В 1960-е – 1970-е гг. исследователям, в частности, удалось установить, что большую часть своего свободного времени рабочие крупных промышленных городов тратили на посещение зрелищных учреждений, а также чтение книг⁷. Особое внимание советские историки уделяли характеристике различных направлений молодежной политики в СССР⁸. В то же время, при всей ценности имевшегося в этих работах фактического материала, выводы представляли собой своеобразные комментарии к очередным решениям партийных инстанций. Тем не менее научные разработки того периода,

---

6 См.: Гордон Л.А и др. Черты социалистического образа жизни, быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., 1977.

7 См., например: Вениг, Б. Л. Где совет, там успех. – Саратов, 1965. – 48 с.; Бубнов, Н. И. Молодежь и свободное время в России (методическое пособие в помощь лектору). – Л., 1970. – 14 с.; Струмилин, С. Г., Писаренко, Э. Е. Культурный досуг колхозников в планах социального развития // Планирование социального развития: сборник статей. – М., 1976. – С. 145–163; Культурно-просветительные учреждения и свободное время трудящихся: сб. ст. / под ред. Н. Ф. Родина – М., 1978.

8 См., например: Прокофьев, А. Г. Военно-патриотическое воспитание в высшей школе. – М., 1973. – 80 с.; Липицкий, В. С. Трудовой семестр и коммунистическое воспитание студентов. – М., 1975. – 71 с.; Филиппов, М. П. Изучение опыта КПСС по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи в условиях развитого социализма // Великий Октябрь и молодежь. Л., 1978. С. 125–138; Шмелева, Т. Л. Партийное руководство коммунистическим воспитанием студенческой молодежи в условиях развитого социализма. – М., 1985. – 173 с.

несмотря на ярко выраженное идеологизированное содержание, до сих пор не утратили своей актуальности, служа катализатором дальнейшего исследования молодежной политики.

Еще один пласт литературы – исследования общего характера, в которых, рассматриваются культурные и социальные процессы, имевшие следствием разделение культурно – досуговой деятельности на отдельные формы⁹. Обращение к подобным трудам обусловлено возможностью увидеть общую картину, прежде чем переходить к изучению частных проблем.

Достаточно разнообразны исследования, посвященные различным вопросам советской повседневности. Наиболее важной для понимания исследуемой эпохи является современная работа Лебиной Н.Б., Чистикова А.Н. «Обыватель и реформы»¹⁰. Она представляет наиболее полные картины повседневной жизни хрущевского десятилетия и позволяет сделать выводы об участии государства в формировании быта советских людей. Н. Б. Лебиной в своей монографии «Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки» удалось отразить процесс эволюции распространенных стереотипов и поведенческих практик и отразить разнообразные структуры советской обыденной жизни. Она отстаивает мысль как о прямой стандартизации повседневности, так и косвенной, то есть на уровне досуга и частной жизни. Автором рассмотрены такие темы как, продолжительность рабочего дня, круг развлечений пролетариата, включая танцы, чтение книг и различная внерабочая деятельность. Понятие частной жизни включает понятия «семья», «семейные отношения», «рождение и воспитание детей». Ценность данной работы

---

9 Боффа Дж. История Советского Союза. М.: Международные отношения, 1990. Т. 2; Верт Н. История Советского государства. 1900-1991. М., 1995; Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991 гг. М., 1998; Соколов А.К., Тяжельникова В.С. Курс советской истории. 1941-1991. М., 2009; Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945-1964. М., 1993; Горинов М.М., Данилов А.А., Дмитренко В.П. История России. М., 1994; Данилов А.А. История инакомыслия в России. Советский период. 1917-1991. Уфа, 1995; Тяжельникова В.С. Курс советской истории. 1941-1991. М., 2009;

10 Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003.

заключается также в разнообразном круге источников, введенных автором в научный оборот¹¹. Еще одна работа Лебиной Н.Б. «Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля» посвящена малоизученным аспектам хрущевских реформ, в которой на материалах г. Ленинграда освещены перемены в советской повседневности, ставшие возможными благодаря деструкции большого стиля — культурно-бытовой составляющей системы сталинизма¹². Так же погрузиться в атмосферу 60-х годов, описать нравы, образ жизни советского человека и стиль эпохи позволяет книга П. Вайля и А. Гениса «Мир советского человека»¹³. Авторы полагают, что в эти годы ярко проявился «феномен советского человека» и люди стали свободно и охотно выражать свое мнение на разные темы.

Определенным прорывом в освещении истории повседневности 1950-1960-х годов можно считать коллективный труд «Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985» под редакцией Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романова и сборник статей «Социокультурный феномен шестидесятых» — результат работы постоянно действующего семинара при учебно-научном центре Института филологии и истории РГГУ¹⁴.

Немаловажный вклад в изучаемую проблематику внесла монография американского слависта, профессора Гарвардского университета С. Бойма «Общие места: мифология повседневной жизни», в которой с опорой на современную западную теорию повседневной жизни анализируются мифические представления, являющиеся основой советского быта XX века. В работе употребляются такие понятия советской культуры как «быт», «мещанство», «русская душа», социально-психологические отношения

---

11 Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб. 2006.

12 Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950-1960-е годы. - СПб., 2015. - 484 с.

13 Вайль П. Генис А. Мир советского человека. М., 1996.

14 Советская социальная политика: сцены и действующие лица: 1940-1985. - М., 2007; Социокультурный феномен шестидесятых. М., 2008.

граждан, проживающих в коммунальной квартире, художественные стратегии литературы и искусства эпохи¹⁵.

Значительный интерес применительно к нашей теме представляет исследование Е.Ю. Зубковой о послевоенном советском обществе¹⁶. Широкое использование писем и воспоминаний простых граждан позволило реконструировать советскую жизнь не только с внешней стороны, но и глазами самих людей того времени.

Большой пласт литературы принадлежит современным исследователям, рассматривающим двойственность эпохи 60-х годов, к таким относятся, например, работы Л. Брусиловской и Н. П. Лукаш¹⁷.

Немаловажным пластом литературы являются работы, касающиеся проблемы юношества в советском обществе, различных молодежных девиаций¹⁸. Наиболее полные работы по данному вопросу относятся уже к более современному периоду¹⁹. Например, в монографии Федченко М.Н. «Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.)»²⁰ на основе научной литературы, архивных источников, письменных и устных воспоминаний современников освещается повседневная жизнь простых советских людей после окончания Великой Отечественной войны и до распада СССР. Главное внимание уделяется социально-психологическим

---

15 Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение. 2002.

16 Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 1999.

17 Брусиловская Л. Культура повседневности в эпоху «оттепели» (метаморфозы стиля) // Общественные науки и современность. 2000. № 1; Лукаш Н.П. Повседневная культура советских шестидесятых // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2007. №48

18 Иконникова С.Н, Кон И.С. Молодежь как социальная категория. М., 1970; Ковалева А.И., Луков В.И. Социология молодежи. М., Социум. 1999; Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня, а завтра? М., 1988; Неформалы. М., 1990; Плаксий С.И. Молодежные группы и объединения: причины возникновения и особенности деятельности. М., 1988.

19 Поляков Ю.А. Человек в повседневности // Вопросы истории. 2000. №3. С. 125-127; Поляков Ю.А., Писаренко Э.Е. Исторические аспекты изучения советского образа жизни // Вопросы истории. 1998. № 6.

20 Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека(1945-1991). Курган, 2009.

проблемам рабочих, крестьян, рядовых служащих, приводятся данные о доходах населения и ресурсах свободного времени у советских людей.

Проблематика деятельности досуговых учреждений в период хрущевской «оттепели» и брежневского «застоя» изучалась и изучается и применительно к Саратовской области. В работе советского историка В. И. Дорофеева «Достойному классу – достойное пополнение», в частности, показано какая роль в воспитании молодых рабочих отводилась самодеятельности учащихся профтехучилищ²¹. Яркой работой по этой теме следует признать книгу А. И. Авруса и М. А. Пинхасика «Клуб вечной молодости», которая является уникальной иллюстрацией жизни саратовского студенчества. В работе показана проблема появления художественной самодеятельности в СГУ, роль университетских коллективов в культурной жизни города и области²². Характеристика СГУ как крупного центра воспитательной работы студенческой молодежи в 1961–1985 гг. представлена и в статье А. А. Гуменюка «СГУ в общественном пространстве области в 1953–1985 гг.»²³ В ряде публикаций Алексея Анатольевича представлены и основные направления деятельности клубов²⁴, музеев²⁵,

---

21 Дорофеев, В. И. Рабочему классу – достойное пополнение. Система профтехобразования в Саратовской области в 1917–1985 гг. – Саратов, 1988. – 111 с.

22 Клуб вечной молодости / под ред. А. И. Авруса, М. А. Пинхасика. – Саратов, 2012. – 387 с.

23 Гуменюк, А. А. СГУ в общественном пространстве области в 1953–1985 гг. // Памятные даты отечественной и местной истории и документальное наследие. Материалы научных конференций Саратовского областного отделения РОИА 28.11.2008 г. и 20.11.2009 г. – Саратов, 2009. – С. 249–260.

24 Гуменюк, А. А. Роль и место клубов и дворцов культуры в досуге населения и культурном пространстве советского социума в 1953–1985 гг. (по материалам Саратовской области) // Новый век: история глазами молодых. – Саратов, 2009. – Вып. 8. Ч. 2. – С. 248–258.

25 Гуменюк, А. А. Роль и место музеев в досуге населения и культурном пространстве советского социума во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. (по материалам города Саратова) // Саратовский краеведческий сборник. – Саратов, 2016. – Вып. 6. – С. 151–159; Его же. Музеи Нижнего Поволжья как досуговые учреждения (вторая половина 1950-х – середина 1980-х гг.) // История и историческая память. – Саратов, 2019. – Вып. 18. – С. 129–137.

учреждений кинематографа Саратовской области²⁶, саратовских театров и цирка²⁷ второй половине 1950-х – середине 1980-х гг. как досуговых учреждений; показана их роль в профилактике преступности несовершеннолетних и молодежи как Саратовской области, так и Нижнего Поволжья в целом²⁸.

Изучение проблемы неформализма заставляет обращаться не только к непосредственно историческим исследованиям, но и к междисциплинарным, например, к социологическим. Наиболее интересными в контексте избранной темы исследования, среди всего многообразия подобной литературы являются, работы А.В. Громова²⁹, Е. Омельченко³⁰, Т. В. Адорно³¹. Главным достоинством этих работ является исследование проблемы неформализма именно в историческом контексте.

Действительно, этнологи и социологи накопили большой опыт изучения повседневных практик, который в настоящее время востребован исторической наукой. Так, в работе И.В. Утехина³² на основе семиотического анализа пространства квартиры, находящихся в ней предметов и мебели, а также бесед с ее жильцами предложена оригинальная реконструкция мировосприятия обитателей коммуналок конца советской эпохи, с их понятиями о социальной справедливости и поведенческими установками.

Советский период историографии характеризовался тем, что история молодежного движения отождествлялась с историей ВЛКСМ. Многолетний

---

26 Гуменюк, А. А. Роль и место кинематографа в досуге и культурном пространстве городского социума Саратовской области в 1953–1985 гг. // Культурное пространство города. – Саратов, 2010. – С. 158–170.

27 Гуменюк, А. А. Досуг населения Саратовской области в 1953–1985 гг. // Туризм и культурное наследие. – Саратов, 2008. – Вып. 5. – С. 118–124.

28 Гуменюк, А. А. Роль досуговых учреждений в профилактике преступности несовершеннолетних и молодежи Нижнего Поволжья во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг. // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. – Саратов, 2020. – Вып. XII. – С. 83–93.

29 Громов А.В, Кузин О.С. Неформалы. Кто есть кто? М., 1990.

30 Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000

31 Адорно Т.В. Избранное. Социология музыки. СПб., 1999.

32 См.: Утехин И. Очерки коммунального быта. М., 2001

опыт деятельности ВЛКСМ был обобщен в книге «Славный путь Ленинского комсомола»³³.

В конце 80-х — начале 90-х годов появился целый ряд работ, в которых был проведен анализ деятельности комсомольских организаций в различные периоды советской истории³⁴. Впервые комплексное исследование неформального движения молодежи СССР 1920 - начала 90-х годов было проведено В.И. Соколовым³⁵.

В диссертационных исследованиях: Саратовские «сюжеты» исследуемой проблематики присутствуют и в новейшем диссертационном исследовании Гуменюка А.А., который изучил повседневные практики населения Нижнего Поволжья, изменявшиеся под влиянием реализации основных принципов социальной стратегии через претворение в жизнь конкретных подзаконных актов советского правительства на протяжении второй половины 1950-х – середины 1980-х гг.³⁶.

Источниковая база исследования достаточно разнообразна и включает законодательные документы партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, нормативно — правовые акты, документальные источники³⁷, труды деятелей советского государства, их мемуары, а также

---

33 Славный путь Ленинского комсомола. М., 1978.

34 Полканов В.Д. Жизненная позиция? Активная! Роль ВЛКСМ в формировании активной гражданской позиции молодежи Сибири. - Красноярск, 1988; Галаган А.А. Некоторые страницы истории: О «белых пятнах» и «черных дырах» истории Ленинского комсомола. Саратов, 1989; Алейников А. и др. Известный и неизвестный комсомол. М., 1991.

35 Соколов В.И. Молодежное движение в России: история, современность, перспективы и проблемы (В 3 частях). Рязань, 1994 (Ч.3).

36 Гуменюк, А. А. Социальная стратегия советского государства и практики повседневности населения Российской провинции во второй половине 1950-х–середине 1980-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья): дис. ...д-ра ист. наук. Саратов, 2019.

37 XX съезд КПСС (14-25 февраля): Стенографический отчет. Т. I. М.: Госполитиздат, 1956. 640 с. XX съезд КПСС (14-25 февраля): стенографический отчет. Т. II. М.: Госполитиздат, 1956. 559 с. XXII съезд КПСС (17-31 октября 1961 г.): стенографический отчет. Т. I. М.: Госполитиздат, 1962. 608 с. XXII съезд КПСС (17-31 октября 1961 г.): Стенографический отчет. Т. II. М.: Госполитиздат, 1962. 608 с. XXII съезд КПСС (17-31 октября 1961 г.): стенографический отчет. Т. III. М.: Госполитиздат, 1962. 592С. XXIII съезд КПСС (29 марта – 8 апреля 1966 г.): стенографический отчет. Т. I. М.: Политиздат, 1966. 672 с. XXIII съезд КПСС (29 марта – 8 апреля 1966 г.): стенографический отчет.

воспоминания представителей региональных управленческих и производственных элит; периодическая печать и массивный блок архивных материалов местных архивов, отразившие процесс эволюции советской политики и ее реализацию на территории изучаемого региона в 1960-сердине 1980-х гг.

В качестве основной опоры по теме исследования выделены две группы источников – личные воспоминания, мемуары, автобиографии и официальная печать исследуемого периода. Документы КПСС, ВЛКСМ подтверждают совпадение интересов государства и партии в таких областях как идеология, культурная политика, отношение к инакомыслию в любых формах его проявления, в них отражена стратегия партии и тактика власти в конкретный отрезок времени. Эта группа источников характеризуется как достоверный и основополагающий материал для конкретного исполнения намеченных партийно-государственным аппаратом решений. Прежде всего, это опубликованные документы (общегосударственного и регионального уровней). Многие из перечисленных документов опубликованы в стенографических отчетах сессий Верховного Совета СССР (со пятого по одиннадцатый созыв)³⁸, Верховного Совета РСФСР (с пятого по

Т. II. М.: Политиздат, 1966. 640 с. XXIV съезд КПСС (8 марта – 9 апреля 1971 г.): стенографический отчет. Т. I. М.: Политиздат, 1971. 598 с. XXIV съезд КПСС (8 марта – 9 апреля 1971 г.): Стенографический отчет. Т. II. М.: Политиздат, 1971. 592 с. XXV съезд КПСС (24 февраля – 5 марта 1976 г.): стенографический отчет. Т. I. М.: Политиздат, 1976. 472 с. XXV съезд КПСС (24 февраля – 5 марта 1976 г.): стенографический отчет. Т. II. М.: Политиздат, 1976. 599 с. XXV съезд КПСС (24 февраля – 5 марта 1976 г.): стенографический отчет. Т. III. М.: Политиздат, 1976. 311 с.; Декреты Советской власти: 17 марта – 10 июля 1918 г. Т. 2. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. М.: Госполитиздат, 1959. 686 с. Декреты Советской власти: 11 июля – 19 ноября 1918 г. Т. 3. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. М.: Политиздат, 1964. 664 с. Декреты Советской власти: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. Т. 4. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. М.: Политиздат, 1968. 731 с. Декреты Советской власти: 1 апреля – 31 июля 1919 г. /Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. М.: Политиздат, 1971. 701 с. Документы и материалы Пленумов ЦК ВЛКСМ.

38 См.: Заседания Верховного Совета СССР (пятый-одиннадцатый созыв): стенографические отчеты. М., 1958–1962; 1962–1966; 1966–1970; 1970–1974; 1974–1978; 1977; 1979; 1980; 1981; 1982; 1983; 1983; 1984.

одиннадцатый созыв)³⁹, стенографических отчетах пленумов⁴⁰ и съездов ВЛКСМ⁴¹.

Оценить итоги развития сети досуговых учреждений к середине 1970-х гг. и проанализировать пути дальнейшего совершенствования деятельности комплекса указанных учреждений на общегосударственном и региональном уровне во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. позволяют материалы постановления Саратовской организации ВЛКСМ (от 23 декабря 1975 г.)⁴², постановлений Совета Министров РСФСР от 30 октября 1981 г.⁴³, от 24

---

39 См.: Законы РСФСР и постановления Верховного Совета РСФСР. Приняты на третьей сессии Верховного Совета РСФСР (пятого созыва (25-27 октября 1960 г.) М., 1960; Заседания Верховного Совета РСФСР пятого созыва, первая, четвертая–седьмая сессии: стенографический отчет. М., 1959–1963; Заседания Верховного Совета РСФСР (шестой- одиннадцатый созывы): стенографические отчеты. М., 1963–1967; 1967–1971; 1971–1975; 1975–1980; 1978; 1980; 1981; 1982; 1983; 1984; 1985; Первая сессия Верховного Совета РСФСР 11-го созыва, (26-27 марта 1985 г.): стенографический отчет. М., 1985.

40 См.: Резолюции и документы XI съезда ВЛКСМ. М., 1949; Резолюции и документы XII съезда ВЛКСМ. М., 1955; Резолюции и документы XIII съезда ВЛКСМ. М., 1958; XIV съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. 16–20 апреля 1962 г. М., 1962; XV съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. 17–21 мая 1966 г. М., 1966; XVI съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. 26–30 мая 1970 г. М., 1971. Т. 1–2; XVII съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. 23–27 апреля 1974 г. Стенографический отчет. М., 1975. Т. I–II; XVIII съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. 15–28 апреля 1978 г. М., 1978. Т. I–II; XIX съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. 18–21 мая 1982 г. Т. I–II. М., 1982.

41 См.: Документы и материалы VIII Пленума ЦК ВЛКСМ, 29 декабря 1969 г. М., 1970; Документы II Пленума Центрального Комитета ВЛКСМ, 17 июня 1970 г. М., 1970; Постановление III Пленума ЦК ВЛКСМ, 21 января 1971 г. М., 1971; Документы и материалы V Пленума ЦК ВЛКСМ, 19 марта 1976 г. М., 1976; Документы и материалы VI Пленума ЦК ВЛКСМ, 25 ноября 1976 г. М., 1976; Документы и материалы VII Пленума ЦК ВЛКСМ, 28 апреля 1977 г. М., 1977; Документы и материалы IX Пленума ЦК ВЛКСМ, 21 июня 1977 г. М., 1977; Документы и материалы IV Пленума ЦК ВЛКСМ, 17 мая 1979 г. М., 1979; Документы и материалы VI Пленума ЦК ВЛКСМ, 29 января 1980 г. М., 1980; Документы и материалы VIII Пленума ЦК ВЛКСМ, 18 мая 1984 г. М., 1984.

42 Постановление XIX конференции Саратовской областной комсомольской организации по докладу «О ходе выполнения решений XXIV съезда КПСС, XVII съезда ВЛКСМ и задачах дальнейшего улучшения коммунистического воспитания молодежи» от 23 декабря 1975 года. Саратов, 1975.

43 См.: Постановление Совмина РСФСР «О дальнейшем подъеме массовой физической культуры и спорта в РСФСР»: утверждено Совмином РСФСР 30 октября 1981 г. [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/1665 (дата обращения: 03.05.2021 г.).

апреля 1981 г.⁴⁴, от 20 января 1982 г.⁴⁵, а также совместного постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 22 сентября 1977 г.⁴⁶.

Проанализировать основные направления государственной политики в сфере отдыха и оценить их результативность позволяют материалы выступлений Н. С. Хрущева и других лидеров СССР рассматриваемого периода, сделанные ими на различных форумах (ВЛКСМ и т.д.)⁴⁷.

Ряд интересных документальных материалов по интересующей нас теме был выявлен в сборниках опубликованных архивных документов «Президиум ЦК КПСС»⁴⁸. Привлечение для освещения настоящей темы постановления Президиума ЦК КПСС «О режиме рабочего времени в шестом пятилетии» (от 5 января 1956 г.) позволило показать каким образом у населения появилось в достаточном количестве свободное время, в том числе и для отдыха⁴⁹.

Составить представление о состоянии и мерах, предпринятых советским руководством по обеспечению сельского населения РСФСР равными с горожанами возможностями для посещения досуговых учреждений и комфортного отдыха позволяют материалы третьей сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва, проходившей с 25 по 27 октября 1960 г. На

---

44 См.: Постановление Совмина РСФСР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющих детей»: утверждено Совмином РСФСР 24 апреля 1981 г. [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/4493 (дата обращения: 04.05.2021 г.).

45 См.: Постановление Совмина РСФСР «Об улучшении производства и показа кинофильмов для детей и подростков в РСФСР» утверждено Совмином РСФСР 20 января 1982 г. [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/4322 (дата обращения: 06.05.2021 г.).

46 Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» от 22 сентября 1977 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 13. 1976–1980. М., 1987.

47 Резолюции и документы XIII съезда ВЛКСМ. М., 1958.

48 Письмо ЦК КПСС партийным организациям «О серьезных недостатках в воспитании детей» от 24 августа 1955 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964 в 3 т. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. М., 2006. Т. 2. С. 114–122.

49 Постановление Президиума ЦК КПСС «О режиме рабочего времени в шестом пятилетии» от 5 января 1956 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964 в 3 т. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. М., 2006. Т. 2. С. 173–174.

ней было заслушан и обсужден доклад министра культуры РСФСР «О состоянии и мерах по улучшению культурного обслуживания сельского населения РСФСР»⁵⁰. Проблема «поднятия» культурного обслуживания жителей села до уровня городов среди прочего обсуждалась делегатами как XXII съезда КПСС (17-31 октября 1961 г.), так и различных пленумов ЦК КПСС, нашла отражение в III программе КПСС, поэтому материалы этих партийных форумов также использовались в настоящей работе⁵¹. О возникавших трудностях при разрешении указанной важнейшей задачи советской социальной стратегии можно судить по материалам прений на седьмой сессии Верховного Совета СССР шестого созыва (5-7 декабря 1965 г.)⁵². О преемственности политики Н. С. Хрущева Л. И. Брежневым свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переводе служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными», утвержденный на третьей сессии седьмого созыва Верховного Совета СССР (10-12 октября)⁵³. Закрепит положение об общедоступности всем категориям населения достижений советской культуры и равномерном размещении культурно-просветительских учреждений на территории страны Конституция СССР, принятая 7 октября 1977 года⁵⁴.

Изучение количественного аспекта развития досуговых учреждений невозможно без использования данных статистики. Данные привлеченного для написания данной работы статистического ежегодника «Народное

---

50 Заседания Верховного Совета РСФСР пятого созыва. Третья сессия (25-27 октября 1960 г.): стенографический отчет. М., 1960.

51 См.: Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962; Пленум ЦК КПСС. 18-21 июня 1963 г.: стенографический отчет. М., 1964; Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., 1976.

52 Заседания Верховного Совета СССР шестого созыва. Седьмая сессия (5-7 декабря 1965 г.): стенографический отчет. М., 1966.

53 Заседания Верховного Совета СССР седьмого созыва. Третья сессия (10-12 октября 1967 г.): стенографический отчет. М., 1967.

54 Конституция 1977 г. [Электронный ресурс]: утверждена Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г. – URL: rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 06.05.2021 г.).

хозяйство РСФСР в 1964 г.»⁵⁵ и «Народное хозяйство РСФСР в 1985 г.»⁵⁶ позволяют реконструировать динамику как развития сети культурно-просветительских учреждений, так и их посещаемости населением в республике на протяжении изучаемого периода времени. Кроме того, в настоящем исследовании использовался эмпирический материал, собранный Б. А. Грушиным и опубликованный им в монографии «Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения». Автор собирал мнения людей об изменениях в их жизни в связи с новыми постановлениями партии и правительства о продолжительности рабочей недели, праздниках, о культурно-просветительской работе. Среди респондентов оказались и жители Саратовской области⁵⁷.

Интересным источником является и художественная литература этого периода. Например, книга В. Аксенова⁵⁸, В своем произведении «В поисках грустного бэби», которая посвящена во многом Америке, уделено достаточное внимание описанию советского быта. В. Аксенов начинал с изображения скептически настроенной по отношению к тогдашней советской действительности молодежи с характерным для нее нигилизмом, стихийным чувством свободы, интересом к западной музыке и литературе — со всем, что противостояло выработанным старшим поколением духовным ориентирам. Аксенов, размышляет о причинах неудачи "оттепели", о неустойчивости психологии человека, именно с нею связывавшего свои лучшие надежды.

---

55 Народное хозяйство РСФСР в 1964 году. Статистический ежегодник. М., 1965. [Электронный ресурс]: [сайт]. - URL: http://istmat.info/files/uploads/20397/narhoz_1964_nauka.pdf (дата обращения: 18. 04. 2020 г.).

56 Народное хозяйство РСФСР в 1985 году. Статистический ежегодник. М., 1985. [Электронный ресурс]: [сайт]. - URL: https://istmat.info/files/uploads/17054/narodnoe_hozyaystvo_ssr_v_1985g.pdf (дата обращения: 16.04.2020 г.).

57 Грушин, Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: В 4 кн. Кн. 1. Эпоха Хрущева. – М., 2003. – 448 с.

58 Аксенов В. В поисках грустного беби. М., 1992.

Автобиографическое произведение Алексея Козлова «Козел на саксе⁵⁹» является одним из основных источников для исследования проблемы стилижничества, как крайней формы проявления индивидуализации молодежи. В нем содержатся не только общие сведения о внешнем виде стилияг, их предпочтениях, культурных аспектах явления, социальном составе, но и о таких важных моментах как самоопределение и самовосприятие стилияг, о взаимоотношениях с обществом и властью.

Мемуарные источники не претендуют на объективность, однако позволяют увидеть события и явления глазами их участников и очевидцев, понять особенности становления мировоззрения участников неформального движения молодежи, рассмотреть детали его развития.

Важное место занимает также периодическая печать, как основной канал связи власти и общества. Именно периодические издания служили самым доступным транслятором и пропагандистом государственной политики в различных областях жизни советского государства, в том числе и повседневности. В данном исследовании в первую очередь использованы многотиражные, ориентированные на широкие массы, молодежные газеты и журналы. Характерной чертой являлась социальная направленность публикаций. В них обсуждались вопросы быта, проведение развлекательных мероприятий, организация кружков. В первую очередь это региональные газеты Заря молодежи, Ленинский путь, Коммунист, журналы Работница и Крестьянка⁶⁰.

Еще одна группа – нормативные акты и источники, непосредственно исходящие от власти официальные государственные документы и материалы центральных и местных органов государства и партии, стенограммы различных заседаний, пленумов, высказывания первых лиц. Они отражали реальное положение и показывают отношение правящих элит к каким-либо социальным отклонениям от заданной партией линией.

---

59 Козлов А. Козел на саксе. М., 1998.

60 Заря молодежи. 1950-1970е; Коммунист. 1950-1970-е. Работница. 1958-1969. Крестьянка. 1958-1969; Ленинский путь. 1960-е.

Важными источниками являются материалы регионального и городского масштаба. В фондах Государственного архива новой и новейшей истории по Саратовской области (ГАНИСО⁶¹) и Государственного архива Саратовской области (ГАСО⁶²) найдены сведения, совокупность которых позволила проследить участие партийных, комсомольских и профсоюзных организаций в развитии художественной самодеятельности, вовлечении большого количества работающих на предприятиях в сферу досуга. Материалы архива Саратовского горкома ВЛКСМ содержат информацию о помощи в организации государству социальной жизни молодежи.

Обширный пласт информации представлен в делопроизводственных материалах (организационной и распорядительной документации, протоколах собраний, учетной, отчетной и контрольной документации, докладных записках, стенограммах) Государственного архива новой и новейшей истории Саратовской области. Были изучены дела о работе партийной организации Саратовской областной библиотеки, театров, кинотеатров, туристических и физкультурно-спортивных организаций. В отчетах, докладах, справках содержатся сведения о совершенствовании научно-просветительской деятельности, оказании шефской помощи селу, об организации и работе различных кружков самодеятельности⁶³.

---

61 См. например. ГАНИСО. Ф. 5158 (Саратовский фонд ВЛКСМ). Оп. 1.

62 Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Фонд Р-1104 (Саратовский областной драматический театр им. К. Маркса). Описание 1. Дела: 42-55; Фонд Р-2866 (Управление культуры Исполнительного комитета Саратовского областного совета депутатов трудящихся). Описание 1. Д: 272-328. Описание 2 (1970-1977). Д: 2-21, 22-43, 52-137, 161-262, 333-473, 739-967, 1025-1049. Фонд Р-2556 (Перечень решений исполкома Волжского районного Совета народных депутатов). Оп. 6. Д. 60, 137, 246. Фонд Р-3515 (Нижне-Волжская студия кинохроники). Оп. 1. Д. 178-366. Фонд Р-1070 (Саратовский государственный театр оперы и балета им Чернышевского Областного управления культуры). Оп. 2. Д. 219-255, 271-289. Ф. 2520 (Отдел культуры исполнительного комитета Дурасовского областного совета депутатов трудящихся). Оп. 2. Д. 178-181. Оп. 3. Д. 562-940. Ф. 1633 (Саратовский городской дом народного творчества Саратовского городского отдела по делам искусств). Оп. 1. Д. 151-394. Фонд Р-2865 (Управление культуры Исполнительного комитета Саратовского областного Совета депутатов трудящихся 1945-1969- 1977 гг.). Оп. 2. Д. 611-639.

63 См. например: ГАНИСО. Ф. 6185(Саратовский обком профсоюза работников культуры). Оп. 1; ГАНИСО. Ф. 3841(Областная научная библиотека). Оп.1; ГАНИСО. Ф.

Таким образом, привлекаемые источники напрямую или косвенно связаны с изучаемой темой: знакомят непосредственно с проявлениями форм досуговой деятельности, с состоянием государственной системы и условиями реализации политики государства по развитию сферы досуга, а также дают возможность для анализа социальной, экономической и политической ситуации в стране и выявления факторов, влияющих на формирование и проявление неформальных молодежных объединений.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключаются в том, что результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения городского социума, неформального движения в провинциальном городе и социокультурных аспектов жизни города в 1960-х начале 1980-х гг., а также более позднего периода. Материалы и выводы, сформулированные в работе, могут быть востребованы при разработке авторских лекционных курсов и создании учебных пособий по социальной истории России.

На материале Саратовской области комплексно освещаются проявления различных форм досуга городе и в деревне. Выявляются социальные, социально-психологические и политические факторы, способствовавшие формированию и проявлению неформализма в городской среде Саратова и области. Прослеживаются существенные дефиниции между организацией досуга в специализированных центрах культурной деятельности и в неорганизованном пространстве. Наиболее интересным в данном контексте разработка проблемы видится через призму влияния на повседневность господствующей идеологии в лице государства.

Основные положения, выносимые на защиту:

- в общих положениях изучены условия реализации советской государственной социокультурной политики и процессы эволюции повседневных досуговых практик в 1960- первой половине 1980- х гг.;

6135(Саратовский областной совет по туризму). Оп. 1; ГАНИСО. Ф. 1299 (Областная контора кинопроката). Оп. 1; ГАНИСО. Ф. 594(Саратовский ОБКОМ КПСС). Оп. 5.

- отмечено, что значительные перемены, происшедшие в жизни советского общества, повлияли на величину свободного времени, плюс ко всему самым существенным образом затронули его структуру. Этому свидетельствует появление все больших форм социального досуга от организованных до самоорганизующихся;

- рассмотрены политические и экономические факторы развития сферы досуга в 1960- первой половине 1980- х гг.;

- выявлено, что исчезла государственная репрессивная составляющая политики, оно больше старалось купить лояльность населения путем создания центров культурной и физической рекреации, изменив не только экономическую и социальную ситуацию, но и традиционный уклад жизни людей;

- проанализированы основные направления государственной политики по развитию сферы досуга в Саратовской области в 1960- первой половине 1980-х гг.;

- определена важная роль диалога власти и общества в обосновании основных направлений организации государственной политики в сфере досуга;

- рассмотрены взаимоотношения с Западом и западной культурой, что являлось явлением глубоким, коренным образом, изменившим психологию советского человека;

- показано взаимопроникновение городского и сельского пространства, постепенное смешение и взаимная интеграция культурно-бытовых границ;

- выявлено разделение форм досуга, что позволяет понять как методы практической реализации социальной политики СССР на региональном уровне, так и степень ее соответствия ожиданиям общества, каким образом государственная политика подпитывает обратную связь, ее восприятие населением;

- проанализировано влияние власти на официально-публичную сферу повседневности и частную, неформальную, выбивавшуюся из магистрального направления государственной политики.

Общий методологический подход автора, основан на комплексном применении классических принципов, прежде всего историзма и научной объективности, а также методов исторического научного исследования, междисциплинарного подхода.

Итоги и основные выводы.

Культура повседневности 60- середины 80-х годов XX века выявила с предельной наглядностью, что далеко не все в частной жизни, индивидуальной и массовой психологии, быту может быть подчинено партийно-государственному влиянию, контролю и управлению «сверху» административными методами.

Курс на либерализацию общественно-политической жизни и налаживание контактов с зарубежными странами повлияло на демократизацию всех сфер общественных отношений, значительные перемены, происшедшие в жизни советского общества, отразились на величине свободного времени, плюс ко всему самым существенным образом затронули его структуру. Этому свидетельствует появление все больших форм социального досуга от организованных до самоорганизующихся.

Естественно предположить, что проявления индивидуальности было свойственно в основном молодому поколению, в то время как контингент более зрелого возраста был вполне удовлетворен формами досуга, которые предлагало государство – поход в кино, театры, музеи и т.д. В молодежной среде, в виду ее тяги к новшеству, намечались изменения в культурных потребностях, способах проведения своего времяпровождения. Этому способствовало появления различных клубов по интересам, помимо секций и кружков при Дворцах Культуры и спорта, созданным по инициативе государственного руководства.

Исчезла государственная репрессивная составляющая политики, оно больше старалось купить лояльность населения путем создания центров культурной и физической рекреации. Работали шахматные клубы, разнообразные кружки и общества, катки, лыжные трассы, аттракционы, карусели, летние и зимние площадки. Поводились различные мероприятия в свободное от работы время – весенние балы, встречи, концерты, выступление артистов театров и эстрады из зарубежных стран. Поддержку государство находило в лице профсоюзных организаций и комсомола, проводя через них социальную политику и создавая положительный образ партии.

Политика, проводимая «сверху» не конфликтовала с инициативой «снизу». Наоборот проявление частного поощрялось. Создавались различные клубы и кружки по интересам – кино и фотолюбителей, любителей туризма, музыки, клубы изобретателей, химиков, физиков, экономистов, спортсменов, рукодельников и рукодельниц.

Таким образом, анализ тематики провинциальных культурно-просветительских и зрелищных учреждений позволяет убедиться, что в 60-е гг. культурный досуг советских людей стал более насыщенным и разнообразным, были рождены на свет новые его формы.

В 1970-е – первой половине 1980-х гг. методологический арсенал в деятельности досуговых учреждений пополняется: выставки, беседы, обзоры с использованием грампластинок, книжные выставки, устные журналы, тематические вечера, утренники, беседы с уточнением «для детей», читательские конференции, встречи с депутатами, вечера для молодых избирателей, профориентационная работа, творческие встречи, кинолектории, лектории, задания для самостоятельной работы, поисковые работы и др.

В целом реформы в области культуры, определившие формы и содержание досуга советских людей 1960- середины 1980-х гг., можно представить в виде синусоиды: от запрета к либерализации и обратному свертыванию и частичному ужесточению. В плане повседневности были

определены четкие пределы дозволенного, хотя и сильно расширенные по сравнению с предыдущим периодом, но жестко регламентировавшие степень допустимых инноваций. Так происходило и с движением стиляг и хиппи в Советском Союзе. С одной стороны, партийное руководство видело в нем угрозу со стороны Запада, стараясь не допустить распространение американской и европейской культуры в сложившейся обстановке категорических противоречий относительно идеологии. Стиляги представлялись тунеядцами и бесполезными членами общества. Но сами они не считали себя «низкопоклонниками» перед Западом, да и в обществе не воспринимались столь критично, как может показаться на первый взгляд.

С другой стороны, влияние Запада и западной культуры было явлением глубоким, коренным образом, изменившим психологию советского человека. Зарубежные, в первую очередь итальянские фильмы стали символом эпохи.

В текущую эпоху также происходит взаимопроникновение городского и сельского пространства, постепенное смешение и взаимная интеграция культурно-бытовых границ. В рамках государственной политики происходит унификация досуга в городе и деревне. На базе «общественности» создавались добровольные отряды шефской помощи селам в культурно-просветительном плане. Театральные группы ездили по ближайшим селам с концертами и развлекательными мероприятиями.

Изучение повседневности всегда есть и останется важным в изучении конкретных событий определенной исторической эпохи. На материале Саратовской области комплексно освещаются проявления различных форм досуга в городе и в деревне. Выявляются социальные, социально-психологические и политические факторы, способствовавшие формированию и проявлению неформализма в городской среде Саратова и области. Наиболее интересным в данном контексте разработка проблемы видится через призму влияния на повседневность господствующей идеологии в лице государства.